

А. А. БУРОВ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Художественный перевод как область лингвистики и искусства всегда требовал от переводчика не только глубокого знания языков, но и способности передать культурный контекст, эмоциональную глубину и стилистическую уникальность оригинала. С развитием искусственного интеллекта (далее – ИИ), в частности нейронных машинных переводчиков (далее – НМП), таких как Google Translate, DeepL и др., возник вопрос о том, насколько технологии могут заменить человека в этой тонкой сфере. Современные технологии активно внедряются в процесс перевода, что вызывает дискуссии о качестве машинного перевода по сравнению с профессиональным переводом. Данный доклад посвящен сравнительному анализу перевода рассказа Вольфганга Борхерта «Кухонные часы», выполненного профессиональным переводчиком Людмилой Черной, а также версии, созданной нейронным переводчиком DeepL (как одним из лидеров в области НМП по состоянию на март 2025 г.). Особое внимание уделяется точности передачи содержания, сохранению стилистических особенностей авторского текста и способности передать эмоциональную атмосферу произведения.

Рассказ В. Борхерта «Кухонные часы» – это яркий пример послевоенной немецкой литературы, где важную роль играют не только сюжет и персонажи, но и стилистические особенности текста. Борхерт использует простой, но эмоционально насыщенный язык, чтобы передать трагедию войны и одиночество человека, потерявшего семью и цепляющегося за кухонные часы как символ утраченного дома. Ключевыми лингвистическими особенностями текста являются:

- простота синтаксиса: короткие, лаконичные предложения, которые создают эффект напряженности и эмоциональной глубины;
- повторы: использование повторяющихся фраз для усиления эмоционального воздействия;
- символизм: кухонные часы как символ утраченного времени и разрушенной жизни;
- эмоциональная насыщенность: текст наполнен чувствами одиночества, тоски и безысходности.

Для анализа нами были выбраны ключевые фрагменты рассказа в переводах Л. Черной и нейронного переводчика DeepL.

Так, в начальной сцене при описании внешности героя мы читаем: *Er hatte ein ganz altes Gesicht, aber wie er ging, daran sah man, dass er erst zwanzig war* [1]. Л. Черная переводит данную фразу следующим образом: *Лицо его казалось совсем старым, но по походке ему **нельзя было дать больше двадцати*** [2], а DeerpL: *У него было очень старое лицо, но по тому, как он шел, было видно, что ему всего двадцать* [3]. В данном фрагменте Людмила Черная глубже вживается в интонацию повествования, подбирает речевые эквиваленты с учетом русской идиоматики, делая выбор в пользу более сглаженной, но художественно выверенной конструкции. Фраза *ему нельзя было дать больше двадцати* звучит живо и приближена к разговорному русскому стилю. Она избегает дословного «было видно, что ему двадцать», которое звучит немного сухо. DeerpL дает точный, но механически буквальный перевод: синтаксис *по тому, как он шел* – калька с немецкого *wie er ging*, и в русском он звучит излишне формально. Машинный вариант передает факты, но не атмосферу.

При описании кухонных часов в руках героя читаем: *Sie ist nur wie ein Teller, so mit weißem Lack. Aber die blauen Zahlen sehen doch ganz hübsch aus, finde ich* [1]. – *Они похожи на тарелку. Но эти голубые цифры, **по-моему**, все-таки красивы* [2]. – *Она просто как тарелка, с белым лаком. Но синие цифры выглядят довольно красиво, **я думаю*** [3]. Оригинал подчеркивает простоту и почти детское восприятие предмета – сравнение с тарелкой, лаконичность высказывания, вставка *finde ich* – важная стилистическая деталь, создающая эффект непосредственности. Л. Черная адекватно передает разговорность и эмоциональную окраску, использует разговорное *по-моему*, в то время как DeerpL механически переводит *finde ich* как *я думаю*, что звучит рационально и книжно. Форма *выглядят довольно красиво* типична для английской структуры, но не для русского языка, к тому же ИИ допускает грамматическую ошибку, не различая множественного числа существительного «часы».

Вспоминая о матери, главный герой говорит: *Und sie machte ihre Augen ganz klein, weil ihr das Licht so hell war* [1], что Людмила Черная передает следующим образом: *И она **щурила** глаза, потому что свет был слишком ярким* [2], а DeerpL – *И она **сделала свои глаза очень маленькими**, потому что свет был таким ярким* [3]. Это, пожалуй, наиболее показательный случай. Фраза *machte ihre Augen ganz klein* – образное, детское выражение, почти наивное, и именно в этом его сила. DeerpL, стремясь к буквальности, переводит его дословно, что в русском языке воспринимается как грубая стилистическая ошибка. Л. Черная правильно угадывает синонимический перенос *щурила глаза*, что абсолютно соответствует ситуации и тону оригинала, при этом не теряя эмоциональной теплоты.

Нельзя не отметить полную семантическую идентичность перевода заключительной, кульминационной фразы рассказа *Jetzt, jetzt weiß ich, daß es das Paradies war* [1]. – *Теперь, теперь я знаю, что это был рай* [2], [3]. Оба перевода совпадают и точно отражают исходную реплику. Однако важно отметить, что контекст и интонация в оригинале пронизаны сдержанной меланхолией. DeepL формально передает текст, и в сочетании с другими менее стилистически точными фразами теряется эффект кульминации. У Л. Черной эта фраза читается как логическая и эмоциональная точка всей истории, органично вписывается в ритм рассказа. Даже при формальном совпадении отдельной реплики сила художественного перевода проявляется в создании общего интонационного поля.

Таким образом, мы можем утверждать, что профессиональный переводчик (в нашем случае Л. Черная), стремясь к эквивалентности на уровне формы, содержания и прагматического воздействия, применяет творческий подход, демонстрирует глубокое понимание структуры текста оригинала, сохраняет его эмоциональную окраску и стилистические особенности, адаптируя к русской разговорной и литературной традиции. В то время как ИИ (DeepL) использует алгоритмический подход, ориентированный на семантическую точность. Однако отсутствие интуитивного понимания эмоционального и культурного контекста приводит к потере стилистических нюансов и ослаблению художественного эффекта. При этом хоть он грамматически точен, но ограничен в способности передавать подтекст, стиль, интонацию, а склонность к калькированию часто нарушает естественность русской речи (порой нарушает речевые нормы).

Художественный перевод остается сложной задачей, требующей не только лингвистических знаний, но и творческого подхода. Нейронный машинный перевод, несмотря на свои достижения, пока не способен полностью заменить человека-переводчика, особенно в случаях, где важны стилистические и эмоциональные нюансы. Однако ИИ может стать полезным инструментом для предварительного перевода или обработки больших объемов текста. В будущем, возможно, сочетание человеческого творчества и технологических возможностей ИИ откроет новые горизонты в области художественного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Borchert, W. Die Küchenuhr / W. Borchert. – URL: https://teachsam.de/deutsch/d_literatur/d_aut/bor/bor_kuech_txt.htm (Zugriffsdatum: 18.02.2025).
2. Борхерт, В. Кухонные часы / В. Борхерт ; пер. с нем. Л. Черной. – URL: <https://www.litlib.net/bk/251507/read/39> (дата обращения: 18.02.2025).
3. DeepL Translate. – URL: <https://www.deepl.com/translator> (Zugriffsdatum: 18.02.2025).